

Иванин Михаил Игнатьевич

**О военном искусстве и
завоеваниях монголов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Игнатьевич И.**
О военном искусстве и завоеваниях монголов / Иванин Михаил Игнатьевич –
М.: Книга по Требованию, 2026. – 66 с.

ISBN 978-5-519-86526-5

ISBN 978-5-519-86526-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ихъ итогъ, измѣнившихся чрезъ нихъ въ своемъ политическомъ положеніи и частью въ гражданскомъ устройствѣ, и имѣющихъ сосѣдями подобныхъ же имъ полудивихъ кочевыхъ народовъ.

Прежде описанія военного искусства Монголовъ, надобно бросить взглядъ на первоначальное мѣсто ихъ обитанія, до появленія въ историческомъ мірѣ, и показать главные причины, подъ вліяніемъ которыхъ развилось и образовалось ихъ военное искусство.

Обозначить въ точности предѣлы обитанія пастушескихъ народовъ, не только историческихъ, но даже современныхъ, очень трудно. Живя въ войлочныхъ кибиткахъ (шатрахъ, юртахъ), имѣя главнымъ богатствомъ и средствомъ пропитанія стада, съ конями вытравивъ однѣ пастбища переходятъ на другія, считая землю также общою, какъ воздухъ и воду, не строя селъ и городовъ—эти народы не оставляютъ ни гдѣ прочныхъ памятниковъ своего жительства, какіе находимъ мы у народовъ осѣдлыхъ и образованныхъ. Кое-гдѣ могилы, составленныя изъ грудъ набросаннаго камня или холмовъ насыпанной земли, съ грубо изсѣченными иногда каменными истуканами,—вотъ все, что можетъ указывать мѣсто обитанія кочевыхъ народовъ и служить безмолвными историческими памятниками ихъ существованія: поэтому невозможно опредѣлить географическаго положенія кочевовъ наслѣдственнаго улуса Чингисъ-Хана. Извѣстно только, что улусъ этотъ кочевалъ въ то время по обѣимъ сторонамъ большаго Хинганскаго хребта, на верховьяхъ трехъ рѣкъ: Толы, Онана и Кэрулыни, съ ихъ притоками. До-

лины этихъ рѣкъ и отроги б. Хинганскаго хребта, имѣя превосходныя пастбища, доставляли Монголамъ возможность разводить многочисленныя стада скота, и особенно табуны лошадей—единственное богатство кочевыхъ народовъ и главнѣйшее пособіе для веденія войны. Въ послѣдствіи, когда Монголы, въ послѣднихъ годахъ жизни Чингисъ-Хана и при первыхъ его потомкахъ, пронесли свое оружіе по Азій и Европѣ, то многія окрестныя кочевыя племена слились съ ними, принявъ также названіе Монголовъ: отчего предѣлы первобытнаго племени этого народа и разширились; сдѣлавшись богаче, многочисленнѣе, пріобрѣтя множество рабовъ изъ побѣжденныхъ народовъ и безчисленныя стада, Монголы не могли довольствоваться прежними своими пастбищами; по праву побѣды завладѣли они смежными степями и заняли своими кочевьями обширныя земли, такъ что именемъ Монголіи, состоящей нынѣ подъ управленіемъ Китая, называется огромное пространство степей, граничащихъ къ сѣверу Сибирью, къ востоку Мань-Чжурію, къ югу великою Китайскою стѣною, и къ западу Тибетомъ, восточнымъ Туркистаномъ и большою Киргизъ-Кайсацкою ордою, занимая 18° сѣверной широты и 32° долготы.

Въ концѣ XII вѣка, Монголы, управляемые Темудзиномъ съ прочими племенами нынѣшней Монголіи, состояли въ подданствѣ и платили дань спльному народу, владѣвшему сѣвернымъ Китаемъ.

Не извѣстно въ подробности, какъ провелъ первые годы своей молодости Темудзинъ, Великій Ханъ Монголовъ. Оставшись послѣ воинственнаго своего отца

13-ти-лѣтнимъ отрокомъ, угрожаемый сосѣдями, онъ возрасталъ среди опасностей; вѣроятно образованный Китай былъ для него въ молодости тоже, что въ послѣдствіи для нашего Петра Великаго была Европа. Какъ человѣкъ геніальный, онъ могъ перенимать отъ Китайцевъ, находясь въ зависимости отъ нихъ и въ сношеніяхъ съ ними, все что считалъ полезнымъ для своихъ обширныхъ вѣдѣній. Съ другой стороны Монголія, представляя мѣстность частію степную, частію гористую и лѣсистую, доставляла удобства охоты, которую Темуджинъ называлъ школою войны. Такимъ образомъ, то участь и заимствуя отъ Китайцевъ полезное для своихъ цѣлей, то упражняясь охотою, какъ маневрами, то занимаясь отраженіемъ нападеній, то въ отищеніе предпринимая самъ нападенія на своихъ сосѣдей, Чингисъ-Ханъ возрасталъ среди непрерывныхъ опасностей и битвъ, готовился для войны, развилъ и усовершенствовалъ свои дарованія, узнавалъ и оцѣнивалъ людей съ достоинствами, которыми умѣлъ себя потомъ окружить; съ помощію многочисленныхъ табуновъ лошадей, своего народа, составилъ отличную конницу, и усилился мало по малу начать покорять окрестные ему кочевыя народы. Безъ сомнѣнія во время этихъ войнъ и подъ вліяніемъ всѣхъ вышеозначенныхъ причинъ онъ создалъ новое военное искусство, устроилъ превосходную конницу и замыслилъ потомъ покореніе всего міра (*).

(*) Для описанія военнаго искусства и походовъ Монголовъ приняты для руководства слѣдующія сочиненія:

Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour-bey ou Tamerlan, par. le baron. C. D'Ohsson; 1851.

Изъ хода событій слѣдуетъ заключить, что не религиозный фанатизмъ, возбуждавшій Аравитянъ и Крестоносцевъ, увлекъ Монголовъ къ завоеваніямъ при Чингисъ-Ханѣ, но жажда добычи, власти и крови; не религиозный фанатизмъ, внушавшій Аравитянамъ и Крестоносцамъ слѣпую вѣру въ предопредѣленіе и надежду на пособіе небесныхъ силъ, былъ причиною исполинскихъ успѣховъ Монголовъ, но хорошее устройство войскъ, умѣнье владѣть оружіемъ, превосходныя, заимствованныя частію отъ Китайцевъ, военныя и политическія правила, способность переносить труды и недостатки кочеваго народа, и увѣренность въ превосходствѣ своего военнаго искусства предъ современными имъ народами. Эти правила, устройство войскъ и характеръ военнаго искусства Монголовъ при Чингисъ-Ханѣ, судя по оставшимся отрывкамъ уложенія его, называемаго Яса (которое у потомковъ Чингиса было въ такомъ же уваженіи, какъ Алкоранъ у Магометанъ), заключались въ слѣдующемъ:

Для предупрежденія самовольства, междоусобій, наемилій и для введенія порядка, подвластныя Чингисъ-

Записки о Монголіи, От. Іакинѣа 1828.

Исторія первыхъ четырехъ Хановъ изъ дома Чингисова, О. Іакинѣа 1829.

Исторія Государства Россійскаго Барамзина.

Исторія русскаго народа, Полеваго.

Исторія Монголовъ Хондемира, Б. Григорьева 1834.

Hammer Geschichte der Goldenen Horde 1840.

Expédition de Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamische, 1391
par M. Charmoy 1835.

Zèfer-namé de Chèref-oud-din, Aly Yezdy, ou Histoire de Timurbec;
trad. par Petis de la Croix.

Instituts politiques et militaires de Tamerlan; trad. par Langlès, —
и другіе источники.

Хану племени получили определенное каждому пространство земли для пастбы ихъ стадъ и перекочевовъ; въ каждомъ племени кибитки или семейства раздѣлены были на десятки, сотни, тысячи, имѣвшіе начальниками десятниковъ, сотниковъ, тысячниковъ. Въ случаѣ набора войскъ, каждый десятокъ выставлялъ, смотря по наряду, по одному, по два и болѣе воиновъ, снабжая ихъ назначеннымъ продовольствіемъ и потребностями къ походу. Каждый Монголъ, способный носить оружіе, былъ воиномъ. Въ войскахъ было тоже подраздѣленіе; въ каждомъ десяткѣ выбирали одного десятника, для начальствованія 9-ю воинами; 9 десятковъ подчинены были сотнику, имѣвшему сверхъ того свой особый десятокъ; на такомъ же основаніи были тысячники и десятитысячники, называемые нашими лѣтописцами Темниками; подчиненные же имъ десятитысячные отряды (по выговору О. Іакинѣа) назывались Тумынями. Кромѣ вышеизложенныхъ чиновниковъ упоминаются еще слѣдующіе: Юртджи, родъ офицеровъ генеральнаго штаба; обязанностію ихъ было: располагать лѣтнія и зимнія бочевки; при движеніи войскъ назначать мѣста становищъ, какъ во время войны, такъ и на ханской охотѣ (для которой обыкновенно собиралось большое число воиновъ); располагать мѣста юртъ или шатровъ (кибитокъ) хана и чиновъ арміи; во время похода по степнымъ и безводнымъ мѣстамъ, опредѣлять, какое количество запасовъ и воды брать съ собою; они должны были также знать, какими путями удобнѣе двигать войска; гдѣ какого качества кормъ и вода. Теваджи имѣли надзоръ за верблюдами, слѣдовавшими съ обо-

зомъ арміи (*). Буяргу-джи; обязанность ихъ была по снятіи лагеря осматривать, не остался ли кто въ лагерь, объѣзжать мѣста кибитокъ, и забытыя или потеряныя вещи, скотъ, рабовъ забирать и возвращать по принадлежности. Бекаулы хранили добычу и завѣдывали правильнымъ раздѣломъ ея. На пріобрѣтенныхъ добычею вещахъ клали свои клейма. Таргуджи, хранили войсковыя печати и разбирали споры и ссоры между воинскими чинами и проч. Повелѣнія хана отдавались чрезъ состоявшихъ при немъ чиновниковъ (родъ адъютантовъ) непосредственно Темникамъ, а отъ нихъ уже переходили къ ихъ подчиненнымъ. Начальникамъ строго воспрещалось принимать къ себѣ воиновъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ другихъ; даже ближайшіе родственники хана не имѣли на то права. Всѣ чины арміи, не исключая и самыхъ высшихъ сановниковъ, за ослушаніе подвергались строжайшему наказанію. Начальникъ отряда, поставленный на назначенномъ мѣстѣ, не могъ сойти съ него, даже для поданія помощи другому, не получа на то разрѣшенія, и никто не долженъ былъ принимать отъ него таковой помощи. За нарушеніе этого закона назначалась смертная казнь. Такое же наказаніе назначено было и за бѣгство по одиночѣ съ поля сраженія. Въ мирное время оружіе воиновъ (вѣроятно племенъ, коихъ покорность была сомнительна) отбиралось и хранилось

(*) По мнѣнію заслуженнаго профессора Казанскаго Университета г. Эрмана, Теваджи имѣли обязанностію наблюдать за продовольствіемъ и снабженіемъ арміи и объявлять ханскія приказанія: посему соотвѣтствовали начальникамъ штаба и генералъ-провіантіеистерамъ нашихъ армій.

въ особыхъ арсеналахъ; передъ походомъ или въ случаѣ надобности войны получали его и должны были содержать его въ исправности. Передъ походомъ, или приготовленіемъ къ сраженію, дѣлали смотръ войскамъ; за неисправность въ содержаніи оружія и за недостатокъ требуемыхъ для похода и для боя вещей, подвергали наказанію.

Оружіе Монголовъ состояло изъ лука, стрѣлъ, съкиры, пщи, къ конямъ придѣлавались брючѣя для стаскиванія съ сѣдла непріятельскихъ всадниковъ, кожаныхъ и желѣзныхъ касокъ, щитовъ, кпрасъ и проч. Кромѣ того каждый воинъ долженъ былъ имѣть терпугъ для острѣнія стрѣлъ, шило, иглы, нитки (обыкновенно дѣлаемые изъ жилъ животныхъ), турсуи или кожаные мѣшки для запаса воды и проч. Войска состояли изъ конницы, раздѣленной на легкую и тяжелую; первая употреблялась для аванпостной службы, для завязыванія боя, для преслѣдованія; вторая для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ. Во время похода войны должны были имѣть въ запасѣ заводныхъ лошадей. Монголы приучали своихъ сыновей ѣздить верхомъ, стрѣлять изъ лука, бороться, и прочимъ воинскимъ упражненіямъ. Они отличались, какъ древніе Скифы и Парфины, необыкновенною мѣткостью въ стрѣльбѣ изъ лука. При осадѣ г. Лигница въ 1241 г., осажденные, замѣтивъ это искусство Монголовъ, выставляли часто для забавы изъ за стѣнъ деревянные болваны, и въ одно мгновеніе вонзалось въ нихъ по нѣскольку стрѣлъ. Запрещалось подъ смертною казнію грабить непріятеля безъ приказанія; но каждый воинъ имѣлъ ра-

вное право пользоваться добычею, которая составляла—и средство къ наградѣ и замѣняла выдачу жалованья, вмѣсто котораго давали по временамъ обдѣившимъ воинамъ скотъ, одежду и прочія вещи, получаемыя Монголами въ видѣ дани съ покоренныхъ народовъ; ибо при Чингисъ - Ханѣ войска не только не имѣли постоянного оклада жалованья, но семейства ихъ еще сами платили ему подать лошадыми, скотомъ, войлоками и проч.

Во время похода, войска продовольствовались частью награбленными или вытребованными отъ жителей въ проходимой странѣ запасами, частью гнали за собою многочисленныя стада; въ случаѣ же крайности и недостатка въ пищѣ при проходѣ черезъ степи, питались вырываемыми изъ земли кореньями, запасами животныхъ, отыскиваемыми въ норахъ, или учреждали охоту, которая служила у нихъ не только средствомъ пропитанія, но и школою войны, соответствуя нашимъ маневрамъ и ученьямъ, во время которой наблюдались всѣ военныя правила и предосторожности. Лошади Монголовъ питались подножнымъ кормомъ. Главные запасы ихъ для похода составляли: сушеное мясо, крутъ (высушенный на солнцѣ сыр), въ случаѣ надобности питались обозными верблюдами и заводными лошадьми, даже не гнушались издохшимъ скотомъ; употребляли въ пищу внутренности животныхъ и кровь; бѣли безъ разбору вообще всѣхъ животныхъ, и всякую нечистоту, могущую доставить питаніе. Чингисъ - Ханъ даже запретилъ какую либо вещь называть нечистою, говоря, что въ природѣ все чисто.

Прежде начатія войны Монголы обстоятельно узнавали о внутреннемъ состояніи государства, на которое намѣрены были напасть, о военныхъ способахъ его; заводили въ немъ тайныя связи, склоняли въ свою службу недовольныхъ; свѣдѣнія собирали посредствомъ посольствъ, торговыхъ сношеній и шпионовъ. Походъ предпринимался по совѣщаніи въ общемъ собраніи, называемомъ *курултаемъ*, на которомъ присутствовали родственники Хана и важнѣйшіе сановники государства. Тамъ опредѣляли число войскъ, составъ арміи, мѣсто и время сбора войскъ и проч.

Когда Имперія Монгольская сдѣлалась обширною, то Чингисъ-Ханъ для удобства сообщеній учредилъ почты и на главныхъ путяхъ расположилъ отряды войскъ, имѣвшіе обязанностію охранять безопасность проѣзжающихъ и покровительствовать торговлѣ. Монголы начинали войну вторженіемъ въ непріятельскую землю съ разныхъ сторонъ; если не встрѣчали сопротивленія, то проникали внутрь земли, разоряя все на пути, захватывая стада, истребляя жителей, отряжая части войскъ для наблюденія за укрѣпленными городами и замками; прежде осады сильной крѣпости, опустошали окрестности ея, чтобы лишить гарнизонъ средствъ добывать продовольствіе, завлекали его въ засады, стараясь, истребленіемъ части войскъ гарнизона, уменьшить силу его и лишить его бодрости и предпримчивости. Потомъ окружали крѣпость изгородами, или даже рвами съ валомъ, пресѣкали всякое сообщеніе; стѣнобитными орудіями разбивали стѣны, или посредствомъ бата-

пультъ, которыя дѣйствовали съ чрезвычайною силою, набрасывали камни и земляные мѣшки въ стѣны, образуя такимъ образомъ родъ насыпей удобныхъ для всхода, или дѣлали подкопы и подземные ходы. Для осадныхъ работъ и даже для приступовъ употребляли преимущественно плѣнныхъ и союзниковъ, а сами служили имъ въ видѣ прикрытія или резерва, и стоя сзади наблюдали за дѣйствіями ихъ и брали крѣпости, такъ сказать, руками своихъ союзниковъ и побѣжденныхъ ими народовъ, щадя собственную жизнь свою. Этимъ объясняется, почему Монголы, не смотря на непрерывныя войны, болѣе и болѣе усиливались. Чингисъ-Ханъ, умирая послѣ 50-ти лѣтнихъ войнъ, оставилъ до 150,000 воиновъ, собственно Монгольскаго племени.

Монголы знали употребленіе грегорианскаго огня (*), для зажиганія внутри крѣпостей строеній, употребляли какъ его, такъ и нефть, и огненные стрѣлы (можетъ быть раветы); гдѣ было возможно производили наводненія. Въ то же время дѣйствовали на нравственные силы осажденныхъ: для этого не щадили обмановъ, обещаній, угрозъ; употребляли вѣроломство, хитрости и другія средства, чтобы посеять внутри раздоръ и лишить гарнизонъ бодрости и мужества. Для осады крѣпостей Монголы употребляли искусныхъ Китайскихъ и Персидскихъ инженеровъ, которые дѣлали имъ осадныя машины

1(*) Объ этомъ Шерешуддинъ въ исторіи Тамерлана говоритъ подробно.